

Дни текли неспешно, температура понемногу повышалась. Вэй Хо снял ватную куртку и переоделся в лёгкую холщовую одежду. Он от природы был светлокожим, а после целой зимы, проведённой в ватной одежде, его кожа под лучами солнца на улице напоминала очищенное яйцо. Соседка, встретив тетушку Лю у реки Юй, сказала:

— Ваш Хохо с каждым днём всё краше становится. Не думаете подыскать ему пару?

Тетушка Лю залилась весёлым смехом, ударила потёртой колотушкой по промокшей короткой одежде, отдышалась и, прервав работу, ответила:

— Детки ещё маленькие, не к спеху.

— Да не маленькие уже, пятнадцать-шестнадцать лет — как раз пора найти добродетельную невесту. У вас и Цинь Хуай тоже пора бы определиться, чтобы хороших девушек другие не разобрали.

Тетушка Лю вытерла рукавом пот со лба и вздохнула:

— Ладно, спрошу, когда вернусь. Но боюсь, оба этих сорванца ещё об этом и не задумывались.

И надо сказать, тетушка Лю прекрасно знала своих двух парней.

В это время Цинь Хуай тренировался с Лю Цюанью в обращении с копьем и шестом, а Вэй Хо вместе с Чжан Шэном уже прошли семь-восемь ли и добрались до городка Аньян, чтобы погулять по рынку.

Дважды в месяц базар в городке оживал, народ толпился, наперебой разглядывая товары, которые зазывали торговцы.

Вэй Хо и Чжан Шэн шли вместе с толпой, оглядывались по сторонам, и всё им казалось диковинным.

Побродив так некоторое время, Вэй Хо спросил:

— Ты же говорил, что поведешь меня в терем Жуаньхун? Где он?

Чжан Шэн, уставившись на старика, продававшего сахарных человечков, скривил губы:

— Не спеши, сначала перекусим.

— А ты что хочешь? Я в обед наелся.

Чжан Шэн сказал:

— Хочу сахарного человечка, вон там продают. Пойдём со мной посмотрим, давай!

На вопрос оказалось, что один сахарный человечек стоит десять медяков.

У Чжан Шэна в кармане было двадцать, но ему было жаль тратить. Он дёрнул Вэй Хо за рукав.

— Дедушка, можно подешевле? — Вэй Хо попытался разжалобить за него.

Старик, продававший сахарных человечков, погладил седую бородку и со вздохом ответил:

— Я и так продаю самых дешёвых во всём Аньяне. На одного такого человечка уходит восемь медяков, продам одного — заработаю лишь два. Не то чтобы я не хотел уступить вам, но и о пропитании своём думать надо!

Вэй Хо прикусил губу, оттащил Чжан Шэна в сторону и тихо сказал:

— По-моему, он прав, нельзя же заставлять старика работать в убыток.

Чжан Шэн закатил глаза:

— Ладно, ладно, не будем покупать, пошли.

Вэй Хо бывал в этом городке всего несколько раз. В последний раз — два месяца назад, когда ходил с тетушкой Лю покупать нитки для ватной куртки. Тогда они быстро завершили дела и вернулись. На этот раз Чжан Шэн уговорил его пойти посмотреть на золотую клетку, терем Жуаньхун. В душе у Вэй Хо было тревожно, но примешивалось и немного ожидания: неужели девушки в тереме Жуаньхун такие, как описывают в книгах и стихах? Есть ли среди них те, что с вишнёвыми губками и тонкими талиями?

Чжан Шэн провёл его через несколько переулков, обогнул два моста и вышел на широкую дорогу.

Встав на цыпочки и всмотревшись вдаль, Чжан Шэн фыркнул и самодовольно заявил:

— Вот мы и здесь!

— Где это?

— Улица Чанлю. Пройдём по ней немного — и увидишь терем Жуаньхун.

Вэй Хо кивнул:

— Тогда пойдём быстрее.

Двое зашагали вдоль ряда весенних ив, что росли у края улицы. Весенний ветерок ласкал лица, пух с ив летел, словно снег, небо было ясным. На душе у Вэй Хо стало светло, и шаги его сделались бодрее.

Будучи в том возрасте, когда и слух остёр, и зорек, он вскоре заметил впереди оживлённое скопление людей. Заинтересовавшись, он присмотрелся и потащил Чжан Шэна посмотреть.

То был вход в усадьбу. Местные жители столпились у двух каменных львов по бокам, но оставили проход. У ворот стояла роскошная четырёхколёсная карета. Вскоре из неё вышел мужчина, похожий на учёного-книжника, с необыкновенной осанкой, державший спину прямо, что составляло разительный контраст с окружающими горожанами, которые стояли как попало и вытягивали шеи, чтобы посмотреть на зрелище.

Сойдя с экипажа, он неспешно двинулся вперёд, приподнял полы халата и, поднявшись по ступеням, вскоре скрылся в доме. Ворота усадьбы закрылись, и больше ничего не было видно. Зеваки разошлись, словно стая птиц.

— Обалдел?

Получив локтем в бок, Вэй Хо очнулся. Не обращая внимания на Чжан Шэна, он схватил за

руку мужчину, собиравшегося уйти, и спросил:

— Скажите, пожалуйста, а кто это был в карете?

Мужчина, видя, что Вэй Хо статен и хорош собой, терпеливо ответил:

— Конкретно я не особо знаю, только слышал, что человек этот только что вернулся из столицы.

Другой мужчина неподалёку не удержался и вставил:

— Да он же таньхуа, только в этом году получивший третье место на императорских экзаменах! После получения должности вернулся за семьёй, чтобы забрать её в столицу. Вот везёт же людям, завидую...

Толпа рассеялась, и Чжан Шэн, раздражённо ворча, увёл Вэй Хо. Шагая рядом, Вэй Хо в мыслях возвращался к тому самому книжнику.

Тетушка Лю говорила, что его родители были учёными, поэтому и ему следует стать учёным, чтобы выбиться в люди.

Вэй Хо не любил высокопарные рассуждения из книг, интересовали его лишь поэзия, песни, предания и занимательные истории о литераторах, которые расширяли кругозор. Раньше он не хотел становиться учёным, считая это слишком тяжёлым, скучным и унылым занятием. Мечтал он быть праздным князем, не знающим забот о еде и одежде. Хотя, конечно, это были лишь грёзы.

Только что он видел, как тот книжник, с лицом, подобным отполированной яшме, был одет в аккуратную одежду, с кистями на поясе и прозрачным нефритом, а вышивка на парчовом халате была невиданно искусной.

Совершенно непохожий на тех, с кем Вэй Хо обычно общался.

Если бы однажды и ему довелось носить такую прекрасную одежду, ездить в карете, запряжённой несколькими лошадьми, жить в такой усадьбе — вот это была бы великая удача.

Чем больше Вэй Хо об этом думал, тем приятнее становилось на душе. Но, опустив взгляд на свою серую, потрёпанную одежду, он снова приуныл.

Только сейчас он впервые осознал, что таким, как они, мечтами подобной жизни не достичь. Лучший способ — десять лет усердно грызть гранит науки, сдать императорские экзамены, одним прыжком преодолеть Врата Дракона и лишь тогда выбиться в люди.

Вэй Хо шёл, уткнувшись в свои мысли, и незаметно оказался у цели своего путешествия.

Он очнулся от голоса Чжан Шэна, поднял голову и посмотрел.

Над двухэтажным зданием красовалась броская вывеска, на которой золотыми иероглифами было выведено: «Терем Жуаньхун». По бокам её обрамляли красные и зелёные шелковые ленты, яркие и притягивающие взгляд.

Чжан Шэн, уперев руки в бока, провозгласил:

— Вот оно!

Вэй Хо не реагировал. Чжан Шэн уже хотел спросить, как от входа в терем донёлся нежный, сладкий женский голос.

— Юные господа пришли чайку попить, музыку послушать или, может, чего другого захотелось?

Из терема Жуаньхун вышла женщина средних лет в яркой одежде. Её стан извивался, словно у водяной змеи, на ногтях — густой лак, смех был томным и сладким. Вэй Хо смотрел на неё, заворожённый.

Чжан Шэн почему-то покраснел, глаза его бегали, не зная, куда смотреть, и он долго не мог вымолвить ни слова.

Женщина захихикала, махнула парчовым платочком в руке:

— Заходите сначала посмотреть, смотреть — не платить. Понравится — наши девицы составят вам компанию.

Чжан Шэн пробормотал что-то, обернулся к Вэй Хо и прошептал:

— Посмотрим, это же бесплатно.

Вэй Хо мычательно согласился, но мысли его всё ещё были заняты сдачей экзаменов и верховой ездой на большой лошади, так что к происходящему он отнёсся без особого интереса. Подумав, он тихо сказал:

— У нас же всего несколько десятков медяков на двоих, разве хватит?

— Всё равно она сказала, что бесплатно, ничего страшного, — стратегически рассудил Чжан Шэн.

У женщины оказался чуткий слух. Услышав их разговор, она убрала улыбку с лица, лишь криво усмехнулась уголками губ и сказала без эмоций:

— О, значит, юные господа без денег? Тогда возвращайтесь, когда соберёте достаточно.

С этими словами она, прикрыв рот, зевнула, развернулась и, покачивая бёдрами, скрылась в здании.

По дороге обратно Чжан Шэн всё ещё ворчал, негодуя:

— Просто посмотреть, она сама сказала — бесплатно, а потом нас выгнала. Просто... просто...

Он долго подбирал слово и наконец вспомнил одно услышанное выражение:

— Просто стерва!

Вэй Хо пнул камушек у своих ног и сказал:

— У нас в кошельках пусто, мы и выглядим не как богачи, зачем же тогда мамаша нас звала?

Чжан Шэн до этого не додумался и мрачно пробурчал:

— Не знаю. В таких местах клиентов хватают, не разбирая, похож ты на богатого отпрыска или

нет.

Вэй Хо невольно опустил взгляд и увидел нефрит на своей шее. Смутно он начал понимать.

Характер Вэй Хо казался бесшабашным, озорным и любящим повеселиться, но на самом деле порой он бывал проникательным и думал больше, чем Чжан Шэн.

Он решил, что сводня, наверное, приняла его за богатого молодого господина, чью личность скрывает простая одежда, а потом, обнаружив, что он и Чжан Шэн — всего лишь бедные парни, перестала быть любезной.

Не знаю почему, но он снова вспомнил того изящного и красивого книжника.

<http://bllate.org/book/15583/1387599>